

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ21-19-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

6 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 сентября 2021 г. кассационную жалобу Копцева Анатолия Владимировича на решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г.

по делу Октябрьского районного суда Волгоградской области № 2-282/2019 по иску индивидуального предпринимателя Кюрчева Андрея Ивановича к Копцеву Анатолию Владимировичу о возмещении ущерба и судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав возражения на кассационную жалобу представителя индивидуального предпринимателя Кюрчева А.И. по доверенности Вахитовой Т.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Кюрчев А.И. (далее также – работодатель) через представителя по доверенности Вахитову Т.В. 1 августа 2019 г. обратился в суд с иском к Копцеву А.В. о возмещении ущерба и судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Кюрчев А.И. указал, что 1 ноября 2017 г. между ним как индивидуальным предпринимателем и Копцевым А.В. как работником заключён трудовой договор, согласно которому Копцев А.В. был принят на работу в должности менеджера по закупкам молока. Должностные обязанности Копцева А.В. предусматривали организацию работы по закупке и транспортировке закупаемого товара.

18 августа 2018 г. между индивидуальным предпринимателем Кюрчевым А.И. и работником Копцевым А.В. заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности, в соответствии с которым Кюрчев А.И. передал Копцеву А.В. для исполнения им обязанностей по трудовому договору от 1 ноября 2017 г. принадлежащее Кюрчеву А.И. транспортное средство (молоковоз). Пунктом 3 указанного договора была предусмотрена полная материальная ответственность Копцева А.В. за порчу вверенного имущества и груза.

19 апреля 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Кюрчеву А.И. транспортного средства под управлением Копцева А.В. В момент дорожно-транспортного происшествия водитель Копцев А.В. находился при исполнении трудовых обязанностей. В результате данного дорожно-транспортного происшествия принадлежащему Кюрчеву А.И. транспортному средству причинены технические повреждения, в связи с повреждением цистерны молоковоза было утеряно 1 316 литров молока.

Определением старшего инспектора дорожно-постовой службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления внутренних дел по Октябрьскому району Волгоградской области от 19 апреля 2019 г. отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя Копцева А.В. в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

21 июня 2019 г. приказом индивидуального предпринимателя Кюрчева А.И. № 25-к Копцев А.В. уволен с работы по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (прогул).

С учётом приведённых обстоятельств, ссылаясь на положения статей 232, 233, 238, 243 Трудового кодекса Российской Федерации, Кюрчев А.И. просил суд взыскать с Копцева А.В. в свою пользу сумму причинённого ущерба в размере 626 588 руб., из которых: 602 900 руб. – стоимость восстановительного ремонта автомобиля (молоковоза), 23 688 руб. – стоимость утраченного груза (молока), а также расходы на

оплату услуг представителя в размере 15 000 руб. и оплату государственной пошлины в размере 9 466 руб.

Представитель Копцева А.В. в суде иск не признал, указав на то, что в трудовом договоре и договоре о полной индивидуальной материальной ответственности, заключённых между сторонами, поименованы разные должности Копцева А.В., а именно в трудовом договоре – менеджер по закупкам, в договоре о полной индивидуальной материальной ответственности – водитель-экспедитор.

Решением Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г. (с учётом определения того же суда от 6 декабря 2019 г. об исправлении описки) исковые требования Кюрчева А.И. удовлетворены. С Копцева А.В. в пользу Кюрчева А.И. взыскана сумма ущерба в размере 626 588 руб., из которых: 602 900 руб. – стоимость восстановительного ремонта автомобиля, 23 688 руб. – стоимость утраченного груза (молока), судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 9 466 руб. и на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Копцева А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 27 мая 2021 г. Копцеву А.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 31 мая 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё представителя индивидуального предпринимателя Кюрчева А.И. по доверенности Вахитовой Т.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 ноября 2017 г. между индивидуальным предпринимателем Кюрчевым А.И. и Копцевым А.В. заключён трудовой договор, в соответствии с которым Копцев А.В. принят на работу на должность менеджера по закупкам.

В соответствии с пунктом 5.1 заключённого между Кюрчевым А.И. и Копцевым А.В. трудового договора от 1 ноября 2017 г. к должностным обязанностям Копцева А.В. относились организация работы по закупке товара, транспортировка закупаемого товара.

Условиями трудового договора от 1 ноября 2017 г. также предусмотрено, что Копцев А.В. несёт весь риск утраты имущества работодателя, находящегося в его ведении в соответствии с выполняемыми трудовыми обязанностями.

18 августа 2018 г. Кюрчев А.И. (работодатель) и Копцев А.В. (водитель-экспедитор) заключили договор о полной индивидуальной материальной ответственности, согласно пункту 1 которого работодатель Кюрчев А.И.

передал работнику Копцеву А.В. для исполнения им трудовых обязанностей по трудовому договору от 1 ноября 2017 г. принадлежащее работодателю имущество: транспортное средство (автомобиль), регистрационный знак [REDACTED], в технически исправном состоянии.

Согласно пункту 2 указанного договора имущество передаётся работнику с даты подписания этого договора на всё время работы в технически исправном состоянии с отсутствием видимых повреждений.

Пунктом 3 договора о полной материальной ответственности от 18 августа 2018 г. предусмотрено, что работник принимает на себя полную материальную ответственность за ущерб, причинённый вверенному ему работодателем имуществу и грузу, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, в связи с изложенным обязуется в том числе в полном размере произвести возмещение ущерба, причинённого работодателю, а также ущерба, возникшего у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам.

19 апреля 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего индивидуальному предпринимателю Кюрчеву А.И. транспортного средства (молоковоза) «ГАЗ-Некст», государственный регистрационный знак [REDACTED], находившегося под управлением Копцева А.В., в результате которого данному транспортному средству причинены технические повреждения, в связи с повреждением цистерны молоковоза утеряна часть перевозимого груза – 1 316 литров молока. В момент произошедшего дорожно-транспортного происшествия водитель Копцев А.В. находился при исполнении трудовых обязанностей.

Определением старшего инспектора дорожно-постовой службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления внутренних дел по Октябрьскому району Волгоградской области от 19 апреля 2019 г. в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя Копцева А.В. отказано в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Решением Октябрьского районного суда Волгоградской области от 5 июня 2019 г. определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 19 апреля 2019 г. изменено, исключены суждения о нарушении водителем Копцевым А.В. пунктов 1.3, 1.5, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Из акта о причинении ущерба имуществу индивидуального предпринимателя Кюрчева А.И. от 19 апреля 2019 г. следует, что стоимость причинённого ущерба в связи с утратой Копцевым А.В. груза (молока) составила 23 688 руб.

Приказом работодателя от 19 апреля 2019 г. назначено служебное расследование в отношении Копцева А.В. для установления причин, характера и обстоятельств дорожно-транспортного происшествия с его участием, создана комиссия по проведению служебного расследования.

22 апреля 2019 г. Копцевым А.В. на имя Кюрчева А.И. дана расписка, согласно которой он обязался возместить работодателю причинённый ущерб за повреждённое транспортное средство (автомобиль) «ГАЗ-Некст», государственный регистрационный знак [REDACTED].

В соответствии с актом служебного расследования от 23 апреля 2019 г., составленным в отношении Копцева А.В., комиссия пришла к выводу о том, что Копцев А.В. виновен в совершении 19 апреля 2019 г. дорожно-транспортного происшествия, в результате которого работодателю причинён ущерб в виде повреждения автомобиля и утраты части груза (молока). Между действиями Копцева А.В. и наступившим у работодателя материальным ущербом комиссия установила прямую причинно-следственную связь.

В экспертном заключении специалиста – индивидуального предпринимателя Кожевникова А.П. от 28 мая 2019 г. определена стоимость восстановительного ремонта принадлежащего Кюрчеву А.И. автомобиля, повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по состоянию на 19 апреля 2019 г. она составила с учётом износа 602 900 руб.

Приказом индивидуального предпринимателя Кюрчева А.И. от 21 июня 2019 г. № 25-к трудовой договор с Копцевым А.В. расторгнут и он уволен с работы по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (прогул).

В добровольном порядке Копцевым А.В. материальный ущерб, причинённый Кюрчеву А.И., возмещён не был.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Кюрчева А.И. о взыскании с Копцева А.В. причинённого материального ущерба и судебных расходов, суд первой инстанции пришёл к выводу о возложении на Копцева А.В. материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба ввиду заключения с ним договора о полной материальной ответственности от 18 августа 2018 г.

При этом суд со ссылкой на положения статей 232, 233, 238, 242, 243, 244 и 245 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», исходил из того, что работодателем – индивидуальным предпринимателем Кюрчевым А.И. правомерно был заключён с работником Копцевым А.В. договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 18 августа 2018 г., поскольку Копцев А.В. осуществлял трудовые обязанности в должности менеджера по закупкам, занимался организацией работы по закупкам товара (молока) и транспортировке закупаемого товара, трудовая деятельность по занимаемой Копцевым А.В. должности связана с осуществлением им платежей, расчётов при продаже (реализации) товара, что предусмотрено разделом II Перечня

должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, утверждённого постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85.

Доводы Кюрчева А.И. о незаконности заключения с ним договора о полной индивидуальной материальной ответственности ввиду того, что он не относится к категории работников, с которыми работодатель может заключать письменный договор о полной индивидуальной материальной ответственности, признаны судом несостоятельными.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что распиской от 22 апреля 2019 г. Копцев А.В. обязался возместить работодателю ущерб за повреждённое имущество (автомобиль).

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть третья статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на

работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть первая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть вторая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

За причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами (статья 241 Трудового кодекса Российской Федерации).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с данной нормой материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в следующих случаях: 1) когда в соответствии с этим кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причинённый работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей; 2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу; 3) умышленного причинения ущерба; 4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; 5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда; 6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом; 7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных данным кодексом,

другими федеральными законами; 8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей. Материальная ответственность в полном размере причинённого работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с заместителями руководителя организации, главным бухгалтером.

Письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (пункт 2 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации), то есть о возмещении работодателю причинённого ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество (часть первая статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части второй статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 823 «О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» Министерством труда и социального развития Российской Федерации принято постановление от 31 декабря 2002 г. № 85, которым утверждён Перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества (далее также – Перечень от 31 декабря 2002 г.).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

Из нормативных положений трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность действия (бездействия) работника, причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) работника и имущественным ущербом у работодателя, вина работника в совершении противоправного действия (бездействия). Бремя доказывания наличия совокупности названных обстоятельств, дающих основания для привлечения работника к материальной ответственности, законом возложено на работодателя.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Невыполнение работодателем требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности является основанием для освобождения работника от обязанности возместить причинённый по его вине ущерб в размере, превышающем его средний месячный заработок.

Нормы трудового законодательства, определяющие условия возложения на работника материальной ответственности за причинённый работодателю ущерб, применены судами первой и апелляционной инстанций неправильно. Выводы судов о привлечении Копцева А.В. к материальной ответственности в полном размере причинённого работодателю ущерба ввиду заключения с ним договора о полной индивидуальной материальной ответственности не основаны на положениях Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, а также сделаны без учёта обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения возникшего спора.

Возлагая на Копцева А.В. материальную ответственность в полном размере причинённого работодателю прямого действительного ущерба, в том

числе с учётом стоимости восстановительного ремонта повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства (602 900 руб.), суды первой и апелляционной инстанций ссылались на наличие заключённого 18 августа 2018 г. Кюрчевым А.И. как работодателем и Копцевым А.В. как водителем-экспедитором договора о полной индивидуальной материальной ответственности, по которому Копцев А.В. принял на себя обязательство нести полную материальную ответственность за вверенное ему работодателем имущество и груз. При этом суды сочли правомерным заключение этого договора между сторонами и указали, что он соответствует Перечню должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, утверждённому постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85, предусматривающему виды работ, выполняемых работниками, с которыми могут заключаться договоры о полной материальной ответственности, в том числе работы по приёму и выплате всех видов платежей, по расчётам при продаже (реализации) товаров, продукции и услуг.

Судебными инстанциями не учтено, что требования о взыскании стоимости восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства (молоковоза) предъявлены работодателем Кюрчевым А.И. к работнику Копцеву А.В. как к лицу, управлявшему этим автомобилем при осуществлении трудовых обязанностей (функций), то есть предъявлены работодателем к Копцеву А.В. как к водителю. Между тем должность водителя, непосредственно связанная с управлением транспортным средством, и работы по управлению транспортным средством не предусмотрены Перечнем от 31 декабря 2002 г., устанавливающим наименования должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, в том числе за ущерб вследствие повреждения вверенного имущества.

Следовательно, не основаны на приведённом выше правовом регулировании и не могут быть признаны законными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 18 августа 2018 г., заключённый с Копцевым А.В. как с работником, осуществлявшим работы, предусмотренные разделом II Перечня от 31 декабря 2002 г. (работы, связанные с приёмом и выплатой всех видов платежей; расчётами при продаже (реализации) товаров), может служить основанием для возложения на Копцева А.В. обязательства по возмещению в полном размере материального ущерба (стоимости восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства), причинённого вследствие иной, не предусмотренной названным перечнем деятельности по управлению транспортным средством.

Неправомерна и ссылка суда апелляционной инстанции на расписку Копцева А.В., в которой он обязуется возместить работодателю ущерб за повреждённое имущество (автомобиль), поскольку возложение на работника материальной ответственности в полном размере причинённого работодателю ущерба возможно только при наличии всех предусмотренных положениями Трудового кодекса Российской Федерации условий.

Кроме того, в нарушение положений части первой статьи 12 ГПК РФ, устанавливающей, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, суды первой и апелляционной инстанций не дали какой-либо правовой оценки доводам Копцева А.В., которые он приводил в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и при апелляционном рассмотрении дела, о том, что на должность водителя-экспедитора он на работу Кюрчевым А.И. не принимался, договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 18 августа 2018 г. был заключён с ним для исполнения обязанностей по трудовому договору от 1 ноября 2017 г., однако в соответствии с данным договором он осуществлял трудовую деятельность в должности менеджера по закупкам.

В силу части второй статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 ГПК РФ).

Согласно части первой статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункты 1–2 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второй части первой статьи 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Однако, как усматривается из содержания судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, при разрешении спора по иску Кюрчева А.И. к Копцеву А.В. о возмещении ущерба эти требования процессуального закона выполнены не были, а также не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

Так, с учётом исковых требований Кюрчева А.И. и их обоснования, возражений Копцева А.В. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права суду следовало исходить из наличия предусмотренных законом необходимых условий для возложения на работника Копцева А.В. полной материальной ответственности за причинённый работодателю ущерб и наряду с общими условиями наступления материальной ответственности работника установить следующие обстоятельства: подлежал ли в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации и иными федеральными законами Копцев А.В. привлечению к материальной ответственности за ущерб (повреждение транспортного средства и утрату части груза) в полном размере; на каком основании с Копцевым А.В., осуществлявшим трудовую деятельность в должности менеджера по закупкам, был заключён договор о полной материальной ответственности от 18 августа 2018 г. как с водителем-экспедитором; правомерны ли условия договора о полной материальной ответственности от 18 августа 2018 г., определяющие в качестве имущества работодателя, за которое работник несёт материальную ответственность в полном размере причинённого ущерба, транспортное средство, предоставленное работодателем работнику для исполнения трудовых обязанностей; подлежало ли применению к спорным правоотношениям правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка, применяемое во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника.

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Кюрчева А.И. в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права названные юридически значимые обстоятельства не установили.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судебными инстанциями допущены и иные существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Согласно статье 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью второй статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по её применению, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52, правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учётом части второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела указанные положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы учтены не были, в результате чего вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, на обсуждение сторон не выносился и обстоятельства, связанные с личностью Копцева А.В., его материальным и семейным положением, при

определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба в пользу Кюрчева А.И. не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Копцева А.В. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой–третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

Ввиду изложенного решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить иски Кюрчева А.И. к Копцеву А.В. о возмещении ущерба в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 9 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. по делу Октябрьского районного суда Волгоградской области № 2-282/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд Волгоградской области.

Председательствующий

Судьи